

RU

Объективные факты и субъективные смыслы в неофеноменологии религии Ж. Ваарденбурга

Яруллин Р. Ф.

Аннотация. Цель исследования – реконструировать категориальное ядро неофеноменологии религии Жака Ваарденбурга через анализ соотношения объективных религиозных фактов и субъективных смыслов. В статье рассмотрены понятия религиозного факта, субъективного значения, интенции, предполагаемого объекта, веры, контекста, понимания и проверки интерпретации, а также их взаимосвязь в методологической архитектуре ваарденбургского проекта. Научная новизна исследования заключается в системной реконструкции этих понятий как целостной категориальной схемы, а не как набора отдельных терминов. В результате установлено, что проект Ваарденбурга следует понимать не как новую эссенциалистскую теорию религии, а как переход от описания религиозных феноменов как внешних объектов к анализу религиозных значений как интенционально и контекстуально заданных структур. Показано, что субъективность в данном подходе не равнозначна произвольности: религиозные значения объективируются в речевых актах, ритуальных практиках, символических формах, институциональных отношениях и самоописаниях верующих. Выявлено, что методологическая значимость неофеноменологии Ваарденбурга определяется соединением понимания внутренней перспективы религиозного субъекта с источниковой, контекстуальной и логической проверкой исследовательской интерпретации.

EN

Objective facts and subjective meanings in Jacques Waardenburg's neo-phenomenology of religion

R. F. Yarullin

Abstract. The study reconstructs the categorical core of Jacques Waardenburg's neo-phenomenology of religion through an analysis of the relation between objective religious facts and subjective meanings. The article examines the concepts of religious fact, subjective meaning, intentionality, the supposed/posited object, faith, context, understanding, and the verification of interpretation, as well as their interrelations within the methodological architecture of Waardenburg's project. The scientific novelty consists in a systematic reconstruction of these concepts as an integrated categorical scheme rather than as an assortment of isolated terms. The study shows that Waardenburg's project should be understood not as a new essentialist theory of religion but as a shift from describing religious phenomena as external objects toward analyzing religious meanings as structures determined by intentionality and context. It is demonstrated that subjectivity in this approach is not equivalent to arbitrariness: religious meanings become objectified in speech acts, ritual practices, symbolic forms, institutional relations, and believers' self-descriptions. The methodological significance of Waardenburg's neo-phenomenology is defined by its combination of understanding the insider's perspective with source-based, contextual, and logical testing of the researcher's interpretation.

Введение

Проблема соотношения объективного факта и субъективного смысла является одной из центральных для методологии современного религиоведения. Религиоведческое исследование неизбежно имеет дело с наблюдаемыми данными: текстами, ритуалами, институтами, артефактами, нормами, формами поведения, высказываниями верующих. Фиксация этих данных сама по себе еще не объясняет, почему именно они воспринимаются как религиозные, какое значение они имеют для участников религиозной жизни и каким образом это значение связано с историческим, культурным и социальным контекстом. Именно эту проблему Ваарденбург специально ставит в разделе “Objective Facts and Subjective Meanings in the Study of Religion”, где различение факта и значения становится исходным пунктом религиоведческого анализа (Waardenburg, 1978b; Ваарденбург, 2010, с. 21-24).

Данная постановка вопроса возникает на фоне критического пересмотра классической феноменологии религии. Эта традиция, связанная с именами П. Д. Шантепи де ла Соссе, В. Б. Кристенсена, Г. ван дер Леува, Р. Отто, М. Элиаде и Н. Смарт, создала продуктивный язык описания религиозных феноменов, но одновременно оказалась уязвимой перед критикой эссенциализма, скрытой теологичности и недостаточной проверяемости интерпретаций (Leeuw, 1963; Kristensen, 1960; Otto, 1958; Eliade, 1959; Smart, 1973). Ваарденбург сохраняет феноменологический интерес к смыслу, но переориентирует его: предметом анализа становится не универсальная сущность религии, а значения, которые конкретные люди и группы придают текстам, действиям, символам, институтам и событиям. Поэтому его неофеноменологический проект целесообразно рассматривать не как очередную типологию религиозных феноменов, а как методологическую реконструкцию самого предмета религиозного анализа.

Для уточнения исследовательского контекста следует кратко обозначить биографические координаты автора. Жак Ваарденбург (Jacobus Diederik Jan Waardenburg; 1930-2015) – нидерландский религиовед, исламовед и методолог науки о религии. Он родился в Харлеме; его академическое становление было связано с нидерландской университетской средой, где он соединял теологическое образование, историю религий и исламоведческую специализацию. В дальнейшем Ваарденбург преподавал в Утрехте (1968-1987) и Лозанне (1987-1995), что важно для понимания двойной направленности его работ: с одной стороны, на критику классической феноменологии религии, с другой – на сравнительное и исламоведческое изучение религиозных значений (Руге, 2017, р. 453-455).

В предисловии к корпусу работ, объединенных в книге «Размышления о религиоведении...» Ваарденбург (2010, с. 11) прямо указывает, что обращение к субъективному значению, особенно к религиозным значениям, составляет одну из задач представленных текстов. Новая форма феноменологии религии, по его мысли, должна подтвердить свой герменевтический характер и сосредоточиться на проблеме религиозного значения. Тем самым исследовательский фокус переносится с феномена как внешне наблюдаемой единицы на значение феномена для вовлеченных в него людей.

Таким образом, актуальность темы исследования определяется методологическим затруднением: религиовед должен изучать религиозные факты как эмпирически фиксируемые данные и одновременно не редуцировать их к внешним признакам, поскольку религиозность факта раскрывается через значение, которое он имеет для субъекта, группы, традиции и ситуации. Именно это затруднение решает ваарденбургская неофеноменология: она предлагает анализировать религиозное значение как субъективное, но не произвольное; как связанное с верой и интенцией, но доступное научной реконструкции через источники, практики, контексты и самоописания.

В соответствии с этим решаются следующие задачи:

- 1) определить статус религиозного факта и религиозного значения в методологии Ваарденбурга;
- 2) раскрыть понятие субъективного смысла, как предмета религиоведческого исследования;
- 3) показать роль интенции и предполагаемого объекта в анализе религиозного акта;
- 4) рассмотреть веру как методологическую, а не конфессиональную категорию;
- 5) охарактеризовать контекстуальность религиозного значения;
- 6) выявить условия методологической проверки интерпретации субъективного значения, включая эпоху, эмпатию, аналитическую дистанцию и источниково-контекстуальный контроль.

Основной тезис статьи формулируется следующим образом: категориальное ядро неофеноменологии Ваарденбурга образует переход от описания религиозных феноменов как внешних объектов к анализу религиозных значений как интенционально и контекстуально заданных структур. Иначе говоря, религиовед исследует не только то, что эмпирически дано, но и то, каким образом данное становится значимым для верующих, общин, традиций и исследовательских ситуаций.

Материалом статьи выступают методологические работы Ж. Ваарденбурга, прежде всего раздел «Objective Facts and Subjective Meanings in the Study of Religion» в книге «Reflections on the Study of Religion» (Waardenburg, 1978b), а также русское издание «Размышления о религиоведении...» (2010), в котором основные методологические тексты Ваарденбурга представлены в переводе и сопровождаются религиоведческим комментарием. Для реконструкции историко-методологического контекста привлекается двухтомный труд «Classical Approaches to the Study of Religion» («Классические подходы к изучению религии: введение, антология и библиография») и статья о столетии феноменологии религии в Нидерландах (Waardenburg, 1972; 1973; 1974). Для анализа развития неофеноменологической программы используются работы Ваарденбурга о феноменологии религии «нового стиля», категории веры, открытом понятии религии, а также поздние исследования, посвященные религиозным акторам и интерпретациям религии (Waardenburg, 1978a; 1978c; 1978d; 1986; 1992; 2004; 2007).

Теоретическую основу исследования составляют работы представителей классической феноменологии религии и сравнительного религиоведения: Г. ван дер Леува (Leeuw, 1963), В. Б. Кристенсена (Kristensen, 1960), Р. Отто (Otto, 1958), М. Элиаде (Eliade, 1959), Н. Смарт (Smart, 1973) и У. К. Смита (Smith, 1963). Они позволяют показать, от какого типа феноменологического мышления Ваарденбург отталкивается и какие элементы этой традиции подвергает критическому пересмотру. Для оценки рецепции используются исследования Дж. Дэниелса (Daniels, 1995), Й. Гебелта (Gebelt, 2009) и Т. С. Самариной (2019), где неофеноменология Ваарденбурга рассматривается как попытка соединить феноменологический анализ интенции с герменевтикой, культурной антропологией и социально ориентированным религиоведением.

Методологическую основу статьи составляют историко-религиоведческий анализ, понятийная реконструкция, герменевтический анализ и сравнительно-методологический подход. Историко-религиоведческий анализ позволяет поместить проект Ваарденбурга в контекст критического пересмотра классической феноменологии религии. Понятийная реконструкция необходима для выявления внутренних связей между базовыми категориями его неофеноменологии. Герменевтический анализ используется для понимания того, как религиозные значения соотносятся с самопониманием верующих и с языком религиозных традиций. Сравнительно-методологический подход фиксирует отличие неофеноменологии от классической феноменологии религии, редукционистских объяснительных моделей и конфессионального богословия.

Границы исследования определяются его предметом: данная работа не претендует на исчерпывающую историю феноменологии религии. Анализ сосредоточен на категориальной структуре ваарденбургского перехода от феномена к значению. Поэтому в центре рассмотрения находятся понятия, образующие методологический каркас неофеноменологии: религиозный факт, религиозное значение, субъективное значение, интенция, предполагаемый объект, вера, контекст, понимание и проверка интерпретации.

Практическая значимость исследования состоит в том, что предложенная реконструкция может использоваться при подготовке методологических разделов религиоведческих исследований, анализе религиозных практик и разработке учебных курсов по философии религии и методологии религиоведения.

Обсуждение и результаты

Статус религиозного факта и религиозного значения в методологии Ваарденбурга

Ваарденбург начинает не с отрицания факта, а с уточнения его методологического статуса. Для религиоведения факт остается исходным материалом исследования: текст, ритуал, жест, предмет, институция, высказывание или форма поведения должны быть установлены, описаны и критически проверены. Однако факт, взятый в отрыве от значения, еще не образует полноценного предмета религиоведческого понимания. Ваарденбург (2010, с. 21-22) определяет объективные факты как данные, которые могут быть установлены или доказаны; субъективные факты, напротив, существуют в опыте человека или группы и не могут быть подтверждены исходя из них самих, хотя могут быть объективно зафиксированы как данные определенного опыта.

Это различие имеет принципиальное значение, поскольку позволяет избежать как наивного объективизма, так и произвольного субъективизма. Под наивным объективизмом в данном контексте понимается не отдельная школа, а методологическая установка, при которой религиозный феномен исчерпывается внешним описанием: молитва – набором слов и жестов, паломничество – перемещением в пространстве, пост – временным воздержанием от пищи, жертвоприношение – ритуальной передачей или уничтожением предмета. Ваарденбургское различие факта и значения показывает ограниченность такого описания: религиозный факт становится религиоведчески значимым не потому, что заранее принадлежит автономной области «религиозного», а потому, что в определенной культуре, традиции или ситуации получает религиозное значение (Ваарденбург, 2010, с. 21-24).

Сам Ваарденбург подчеркивает, что факты, называемые религиозными, встречаются прежде всего в контексте, который характеризует их как религиозные с позиции данной культуры или общества. Точнее, они называются религиозными благодаря тому значению, которое имеют: не только религиозному значению в определенном культурном контексте, но и значению для конкретных людей или групп (Ваарденбург, 2010, с. 22). Следовательно, религиозность факта не может быть выведена только из его формы. Один и тот же символ, текст или ритуальный жест может иметь различный смысл в разных традициях, эпохах, общинах и биографических ситуациях.

В этом отношении религиозный факт у Ваарденбурга целесообразно определить как факт-в-значении. Факт является необходимым условием научного анализа, но его религиоведческая релевантность раскрывается только через интерпретацию значения, которое он имеет для людей. Крест как материальный предмет, Коран как книга, икона как изображение, паломничество как перемещение, пост как телесная дисциплина или молитва как речевой акт становятся религиоведчески значимыми тогда, когда выявляется их место в мире веры, памяти, надежды, авторитета, спасения, покаяния, идентичности или общинной принадлежности (Ваарденбург, 2010, с. 22-24).

Такой подход не отменяет объективного описания. Напротив, он требует от исследователя большей строгости: религиозное значение не должно приписываться произвольно, оно должно реконструироваться на основании источников, контекста, самопонимания участников и сопоставления различных типов данных. Объективное описание выполняет здесь не завершающую, а подготовительную функцию. Оно устанавливает материал, через который затем раскрывается значение.

Субъективное значение как предмет религиоведческого анализа

Понятие субъективного значения является одним из центральных в неофеноменологии Ваарденбурга. При этом «субъективное» не означает произвольное, иллюзорное или не подлежащее научному рассмотрению. Субъективное значение – это значение, действительное для определенного человека или группы людей. Ваарденбург (2010, с. 22-23) прямо формулирует, что с научной точки зрения исследователя интересует тот факт, что определенные вещи, люди или группы могут иметь определенное значение для некоторого человека или группы; следовательно, это субъективное значение должно быть сделано объектом исследования.

Здесь проявляется важное отличие неофеноменологического подхода от классической типологизирующей феноменологии. Классическая феноменология стремилась выявлять устойчивые формы религиозного: священное, жертву, молитву, миф, символ, ритуал, мистику (Leeuw, 1963; Kristensen, 1960; Otto, 1958; Eliade, 1959; Smart, 1973). Ваарденбург же смещает внимание к вопросу о том, что эти формы значат для тех, кто с ними живет. Поэтому предметом анализа становится не молитва «вообще», а то, что конкретная молитва значит для молящегося; не паломничество «как тип», а смысл паломничества для определенного верующего или общины; не священный текст «как религиозный объект», а его статус, авторитет и переживаемая значимость в данной традиции (Ваарденбург, 2010, с. 21-24; Gebelt, 2009, S. 157-163).

Особенно существенно, что субъективное значение не совпадает со значением факта для самого исследователя. Исследователь может видеть в ритуале социальную функцию, символическую структуру, психологический механизм или исторический пережиток. Все эти уровни анализа могут быть важны, но они не заменяют вопроса о значении факта для участников религиозной жизни. Именно поэтому, как подчеркивает Й. Гебелт (Gebelt, 2009, S. 157-163) в анализе ваарденбургского исследования интенций, речь идет не о свободном истолковании изолированных фактов со стороны ученого, а о реконструкции значения религиозных фактов для конкретных верующих и общин.

Субъективное значение у Ваарденбурга не изолировано от социального контекста. Оно может принадлежать отдельному человеку, малой группе, конфессиональной общине, религиозному движению, традиции или культуре. В поздних работах Ваарденбурга эта установка получает развитие в анализе религиозных актов и их интерпретаций (Waardenburg, 2004; 2007). Но даже тогда, когда значение разделяется многими людьми, оно сохраняет характер значения-для: для мусульман, для христиан определенной конфессии, для паломников, для монашеской группы, для последователей конкретного учителя. В этом смысле религиовед должен быть внимателен к масштабу значения: индивидуальному, групповому, институциональному, традиционному, цивилизационному.

Религиозное значение, по Ваарденбургу, обладает особым характером. Оно затрагивает существенную часть человека или группы, имеет основополагающий характер, рассматривает человеческую жизнь в фундаментальной перспективе и содержит некоторую «избыточную» ценность с абсолютной коннотацией для вовлеченных людей (Ваарденбург, 2010, с. 23-24). Следовательно, религиозное значение отличается от обычной полезности, социальной функции или эмоциональной окраски. Оно не просто сопровождает религиозный факт, а организует вокруг него горизонт предельной значимости.

Отсюда следует ключевой тезис: религиовед изучает не только то, что произошло, какой текст был произнесен или какой ритуал был совершен, но и то, что это значит для участников религиозной жизни. Если этот уровень значения исключить, исследование религии неизбежно редуцируется к внешнему описанию культурных форм. Если же его абсолютизировать и оторвать от фактов, исследование теряет научную проверяемость. Неофеноменология Ваарденбурга удерживает оба полюса: объективный факт и субъективное значение.

Интенция и предполагаемый объект религиозного акта

Понятие интенции позволяет Ваарденбургу перейти от анализа значения к анализу направленности религиозного выражения. Интенция у него не является случайным психологическим мотивом и не сводится к индивидуальному намерению в бытовом смысле слова. Она обозначает направленность религиозного действия, высказывания или переживания на определенный смысловой полюс (Ваарденбург, 2010, с. 139-142). Именно через интенцию внешний факт становится выражением религиозного мира.

Ваарденбург (2010, с. 139) формулирует исследовательский поворот предельно ясно: изучение продвигается от подчеркивания фактического знания данных к пониманию значения этих данных для людей, имеющих к ним отношение. Чтобы уловить религиозное значение, необходимо искать не произвольную ассоциацию исследователя, а то, что делает человеческое выражение понятным в самом предмете изучения. Поэтому Ваарденбург (2010, с. 140-141) предлагает заново осмыслить понятие интенции как центральное понятие в исследовании религии, поскольку понимание человеческих выражений, включая религиозные, требует поиска их интенции или интенций.

Такой подход меняет саму процедуру анализа. Молитва не исчерпывается лингвистическим содержанием произнесенных слов; ее необходимо рассматривать как обращение. Паломничество не исчерпывается маршрутом; оно предполагает направленность к святому месту, памяти, обету, исцелению или сакральному центру. Пост не сводится к воздержанию; он может быть направлен на очищение, покаяние, дисциплину, солидарность или послушание. Жертвоприношение не исчерпывается ритуальным действием; оно предполагает отношение к божеству, предкам, общине, космическому порядку или идее дара.

Интенция открывает путь к понятию предполагаемого объекта. Религиозное действие всегда направлено на нечто: Бога, божественное, священное, спасение, благодать, предков, истину, чистоту, благословение, конец времени, иной мир. Религиовед не обязан признавать онтологическую реальность этого объекта в богословском смысле. Но он обязан реконструировать его как объект интенции, иначе религиозный акт утратит внутреннюю связность. Ваарденбург (2010, с. 132) определяет религию как сложную систему значений, имеющих символы и точки отсылки к трансцендентным источникам этих значений, или, точнее, к объекту интенций.

Именно здесь проявляется методологическая зрелость неофеноменологии. Она не сводит религиозный объект к внешней вещи, но и не превращает его в богословски признанную реальность. Бог, святой, дух, предок,

сакральная сила или трансцендентный порядок рассматриваются как смысловые полюсы, без которых невозможно понять направленность религиозного выражения. В исследовании представлений о Боге Ваарденбург (2010, с. 142) подчеркивает, что феноменолог не должен удовлетворяться классификацией аналогий или социально-экономическим объяснением; Бога следует рассматривать как форму, приданную объекту, к которому обращена религиозная интенция и через которую устанавливаются отношения этого объекта с людьми.

Важной чертой интенционального анализа является его гипотетический характер. Интенции не даны исследователю непосредственно. Они реконструируются через тексты, ритуалы, символы, артефакты, интервью, поведение, традиционные комментарии, институциональные практики и исторический контекст. Ваарденбург (2010, с. 108-109) специально указывает, что религиозные интенции могут быть восстановлены лишь как гипотетическая вероятность, а феноменологические утверждения должны подтверждаться и проверяться фактическими исследованиями. Поэтому исследование интенции не является произвольным «вчувствованием»; оно требует источниковедческой дисциплины и постоянной проверки.

Отношение между интенцией и структурой также заслуживает внимания. Ваарденбург (2010, с. 141) утверждает, что в изучении религии понятие интенции логически предшествует понятию структуры: структура относится к динамике того, что дано интенционально. Это означает, что религиовед не должен начинать с готовой схемы классификации, в которую помещаются факты. Он должен спрашивать, какая направленность действия, веры или высказывания делает эту структуру значимой для участников религиозной жизни.

Категория веры как методологическая, а не конфессиональная категория

Категория веры занимает в проекте Ваарденбурга особое место. С одной стороны, она, очевидно, принадлежит религиозному и богословскому языку. С другой стороны, без нее трудно описывать те формы человеческого отношения к миру, в которых религиозные факты приобретают предельное значение. Ваарденбург хорошо понимает эту двойственность. Он отмечает, что, если феноменология религии претендует на статус научной дисциплины, одной из наиболее сложных проблем становится понятие веры, поскольку сама вера выражает религиозное понятие (Ваарденбург, 2010, с. 99).

Решение Ваарденбурга состоит не в том, чтобы исключить веру из научного языка, и не в том, чтобы использовать ее в богословском смысле. Он переопределяет веру как методологическую категорию. Вера в этом контексте обозначает не истинность религиозного утверждения, а способ явления религиозного значения людям, восприятие религиозного смысла и последующее изменение поведения (Ваарденбург, 2010, с. 99, 109-110). Такой подход позволяет исследователю анализировать веру, не принимая и не отрицая ее истинности.

Ключевое положение Ваарденбурга (2010, с. 109) состоит в том, что религия с феноменологической точки зрения может рассматриваться как область смыслов, в основе которой существует сеть основных интенций; эти интенции и последующие смыслы могут быть поняты только через изучение особых религиозных феноменов, имеющих значение для связанных с ними людей. Вера, следовательно, не является изолированным внутренним состоянием. Она проявляется в выражениях, практиках, текстах, институтах, способах поведения и интерпретациях.

В строгом феноменологическом исследовании вера, по Ваарденбургу, становится пограничным понятием (*Grenzbegriff*). Она указывает на происхождение религиозного значения, которое и является предметом исследования, но не подменяет собой сам анализ. Ваарденбург (2010, с. 109-110) подчеркивает, что вера в таком смысле отличается от ее богословского и повседневного употребления и может использоваться как научное, а не религиозное понятие.

Данное различие особенно важно для религиоведения. Исследователь не может становиться судьей богословской истинности. Он не решает, действительно ли Бог отвечает на молитву, является ли священный текст откровением или обладает ли ритуал спасительным действием. Но он может и должен исследовать, каким образом вера делает эти тексты, действия и события значимыми для людей. Вера у Ваарденбурга (2010, с. 109-110) выступает способом смыслообразования, через который мир становится религиозно ориентированным. Тем самым Ваарденбург избегает двух методологических крайностей. Первая крайность – редукционизм, при котором вера объясняется исключительно социальными интересами, психологическими механизмами или идеологическими функциями. Вторая – конфессиональная апологетика, при которой вера принимается как истинная реальность, не требующая научной реконструкции. Неофеноменологический подход занимает промежуточную позицию: вера анализируется как условие религиозного значения, но ее истинность остается за пределами религиоведческого суждения.

Контекстуальность религиозного значения

Переход от факта к значению у Ваарденбурга невозможен без учета контекста. Значение религиозного факта не существует в пустоте: оно формируется в конкретной исторической ситуации, внутри определенной культурной грамматики, в системе социальных ролей, институциональных авторитетов и коммуникативных ожиданий. Поэтому один и тот же символ может иметь разные значения в храмовом ритуале, музейной экспозиции, политической демонстрации, семейной памяти или межрелигиозной полемике.

Контекст у Ваарденбурга не является внешним фоном, добавляемым после описания феномена. Он участвует в конституировании самого значения: факты называются религиозными благодаря значению, которое они

имеют в культурном контексте и для конкретных людей или групп (Ваарденбург, 2010, с. 22-24). Если исследователь не учитывает контекст, он рискует принять собственную классификацию за смысл, который реально действует внутри религиозной ситуации. Именно поэтому неофеноменология Ваарденбурга сближается с герменевтикой: понимание религиозного факта требует движения от части к целому и от целого к части, от внешнего действия к горизонту его значимости и обратно. Здесь продуктивно сопоставление с герменевтической проблематикой Г.-Г. Гадамера (Gadamer, 2004) и с антропологическим пониманием религии как системы символических форм у К. Гирца (Geertz, 1973).

Контекстуальность позволяет объяснить, почему Ваарденбург в поздних работах обращается к акторам и интерпретациям. В исследовании ислама он подчеркивает необходимость рассматривать мусульман как акторов, артикулирующих исламские смыслы в современных условиях (Waardenburg, 2007). В статье о христианах, мусульманах и иудеях центральным вопросом становится не абстрактное определение религий, а то, что конкретные лица и группы имеют в виду в определенных ситуациях, когда называют себя христианами, мусульманами или иудеями (Waardenburg, 2004). Эти поздние формулировки хорошо подтверждают общий методологический вектор: религия должна изучаться через действия, самоописания и интерпретации носителей.

Контекстуальный анализ религиозного значения позволяет избежать двух крайностей. Первая крайность – эссенциализм, при котором религиозный смысл считается неизменным и универсальным. Вторая – релятивизм, при котором любое значение оказывается равноправным и непроверяемым. Ваарденбург (2010, с. 21-24; Waardenburg, 2007) предлагает промежуточную позицию: значения изменчивы и зависят от ситуации, но они не произвольны, поскольку закреплены в практиках, институтах, текстах, правилах и устойчивых формах коллективной памяти.

Отсюда следует, что контекст не заменяет интенцию, а задает условия ее формирования и интерпретации. Если анализ ограничивается контекстом, религия редуцируется к социальным обстоятельствам. Если анализ ограничивается интенцией, религиозное действие превращается в психологическую догадку о внутреннем состоянии субъекта. Неофеноменология Ваарденбурга требует их соотношения: значение должно быть понято как направленное и одновременно как исторически, культурно и социально обусловленное.

Проверка интерпретации субъективного значения и границы неофеноменологической реконструкции

Завершающий этап анализа связан не с добавлением еще одной самостоятельной темы, а с уточнением условий, при которых реконструкция субъективного значения становится научно контролируемой. Неофеноменология Ваарденбурга требует особой исследовательской дисциплины. Она сохраняет феноменологическую установку на понимание, но стремится освободить ее от неконтролируемой интуиции. Ваарденбург критически оценивает раннюю феноменологию религии именно за недостаток самокритики и рациональной дискуссии. По его мнению, первые феноменологи нередко работали в собственном универсуме и субъективно порождали утверждения, которые могли быть доказаны только исходя из религиозных оснований; современная задача состоит в усилении самокритичной рефлексии (Ваарденбург, 2010, с. 115-116).

В этом контексте эпохе следует понимать не как механическую процедуру и не как отказ исследователя от собственного мышления, а как временное воздержание от оценочных и онтологических суждений. Религовед не должен заранее объявлять изучаемое явление истинным или ложным, рациональным или иррациональным, развитым или примитивным. Он должен сначала понять, каким образом это явление значимо в мире участников религиозной жизни. Однако эпохе не означает растворения в позиции верующего. Исследователь сохраняет аналитическую дистанцию и обязан возвращаться к фактам, контексту и проверяемым данным. В этом отношении понятие эпохе восходит к феноменологической традиции, но применяется здесь в религиозноведческом, а не трансцендентально-философском смысле (Husserl, 1983).

Эмпатия в такой процедуре необходима, но она должна быть дисциплинированной. Ваарденбург (2010, с. 134) признает, что для понимания религиозного значения исследователь в известной мере вовлекается в изучаемые факты и значения, а при реконструкции религиозного универсума используются способности воображения. Но это воображение не должно подменять источники. Оно помогает сформулировать предварительную гипотезу о значении, которая затем должна быть проверена через материалы исследования.

Именно этот момент вызывает наиболее существенную критику. Т. С. Самарина (2019, с. 121-122) справедливо отмечает, что главной проблемой неофеноменологического проекта является его применимость: у Ваарденбурга много критики классической феноменологии и значительно меньше указаний на конкретную исследовательскую программу. Она также подчеркивает риск субъективизма, связанный с тем, что реконструкция интенций требует от исследователя воображения и своеобразной «актерской» способности (Самарина, 2019, с. 122-123). Эта критика важна, поскольку показывает границы проекта Ваарденбурга и необходимость его операционального уточнения.

Однако из наличия риска не следует отказ от самого неофеноменологического вопроса. Ваарденбург показывает, что без вопроса о значении религиозный факт остается методологически неполным. Проблема заключается не в том, следует ли исследовать субъективные значения, а в том, как сделать такую реконструкцию проверяемой. В логике Ваарденбурга такой ответ предполагает сочетание эмпатии и дистанции, понимания и объяснения, интерпретации и верификации, то есть источниковой, контекстуальной и логической проверки исследовательской гипотезы.

Наиболее надежной такая реконструкция становится при исследовании современных религиозных традиций, где исследователь может обращаться не только к документированным фактам, но и к носителям

традиции. Ваарденбург (2010, с. 122) указывает, что в этом случае можно вести беседу, задавать вопросы, наблюдать за поведением людей и получать доступ к непосредственным реакциям на религиозные феномены. Тем не менее даже здесь значение не всегда артикулируется участниками прямо. Верующие могут не иметь готового ответа на вопрос о том, что значит для них тот или иной ритуал или символ. Поэтому исследователь должен соединять интервью, наблюдение, анализ текстов, исторический контекст и сопоставление практик.

Дистанция удерживает исследование от превращения в исповедальное описание. Религиовед должен понимать верующего, но не становиться его двойником. Он должен учитывать внутреннюю точку зрения участников, но не отказываться от внешней аналитической позиции. Он должен временно приостановить собственные оценочные суждения, но не приостанавливать критическое мышление. Именно это делает неофеноменологию Ваарденбурга не романтическим вчувствованием, а попыткой контролируемой герменевтики религии.

Ваарденбург (2010, с. 132) подчеркивает, что факты должны классифицироваться после аккуратного изучения их элементов и контекста; феноменология должна стать более описательной и аналитической и менее «мечтательной». В другом месте он определяет научный характер феноменологии через двойную процедуру: с одной стороны, описание, анализ и классификацию религиозных феноменов, с другой – обнаружение значения религиозных выражений и феноменов для людей, имеющих с ними дело, при рациональном обосновании процедуры понимания и ее результатов (Ваарденбург, 2010, с. 133). В этой формуле содержится зрелая версия исследовательской позиции: понимать, но обосновывать; сопереживать, но проверять; реконструировать, но не абсолютизировать собственную реконструкцию.

С учетом этих процедур контроля категориальное ядро неофеноменологии Ваарденбурга может быть представлено как логическая последовательность взаимосвязанных понятий. Эта последовательность выражает не простое перечисление терминов, а движение анализа: религиозный факт – религиозное значение – субъективное значение – интенция – предполагаемый объект – контекст – вера – понимание и проверка интерпретации.

Таблица 1. Категориальное ядро неофеноменологии Ваарденбурга

Категория	Содержание	Методологическая функция
Религиозный факт	Эмпирически фиксируемое явление религиозной жизни: текст, ритуал, символ, действие, институт	Исходный материал описания и анализа
Религиозное значение	Смысл, благодаря которому факт становится религиозно значимым для определенных субъектов	Переход от внешнего описания к пониманию
Субъективное значение	Значение для актора, группы, традиции или ситуации	Предмет анализа
Интенция	Направленность действия, веры, высказывания или переживания на предполагаемый объект	Реконструкция внутренней структуры религиозного акта
Предполагаемый объект	То, на что направлен религиозный акт: Бог, священное, спасение, текст, община, память	Позволяет анализировать веру без решения вопроса об онтологической истинности
Контекст	Историческая, культурная, социальная и коммуникативная ситуация смыслообразования	Ограничивает произвол интерпретации и объясняет множественность значений
Вера	Способ смысловой ориентации субъекта и признания значимости предполагаемого объекта	Методологическая категория анализа религиозной направленности
Понимание и проверка интерпретации	Реконструкция смысла и ее соотнесение с источниками, практиками, самоописаниями, контекстом и альтернативными объяснениями	Обеспечивают научную контролируемость и границы интерпретации

Таблица 1 не вводит новую тему, а фиксирует результат проведенной реконструкции и показывает, какие категории ограничивают друг друга в процедуре интерпретации. Методологическая значимость данного подхода проявляется в их взаимной коррекции: факт без значения остается внешним описанием; значение без факта теряет эмпирическую опору; интенция без контекста превращается в психологическую догадку; контекст без интенции редуцирует религию к внешним обстоятельствам; вера без эпохи становится богословской нормой; эпохе без эмпатии приводит к отчужденному описанию; эмпатия без дистанции порождает риск исследовательской проекции.

Именно поэтому Ваарденбург занимает промежуточную позицию между классической феноменологией религии и современными антропологическими и герменевтическими подходами. От классической феноменологии он сохраняет интерес к смыслу, опыту и внутренней направленности религиозного акта. От герменевтики он заимствует внимание к пониманию, интерпретации и историчности смысла. От антропологии религии он принимает необходимость изучать религию как человеческую практику, действующую в социальных и культурных контекстах. Но его собственный вклад заключается в том, что все эти элементы собираются вокруг проблемы субъективного значения религиозных фактов.

Границы такой реконструкции связаны прежде всего с неполной операционализацией метода. Т. С. Самарина (2019, с. 121-123) справедливо указывает, что у Ваарденбурга значительно сильнее развита критика классической феноменологии религии, чем программа практического применения неофеноменологического исследования. Действительно, понятия интенции, субъективного значения и эмпатического понимания требуют дополнительных процедур: как отличить смысл, реально действующий для верующих, от исследовательской проекции; как проверять реконструкцию интенции; как учитывать конфликтующие самоописания внутри одной традиции; как соотносить субъективные значения с социальными структурами власти.

Следовательно, методологическое уточнение неофеноменологии должно быть сосредоточено на проверке интерпретации: субъективные значения необходимо реконструировать на основе совокупности источников –

текстов, интервью, ритуальных наблюдений, институциональных документов, нарративов памяти, богословских и повседневных высказываний, сравнительного материала. Интерпретация должна быть проверяема: она обязана показывать, на какие данные опирается, какие альтернативные объяснения учитывает и где проходят ее границы. В этом смысле неофеноменология нуждается в операционализации, но не теряет своей методологической ценности.

Минимальная операциональная схема проверки интерпретации может быть представлена следующим образом. Сначала выделяется эмпирический факт: текст, ритуал, практика, символ или институт. Затем определяется круг акторов, для которых данный факт обладает значимостью. После этого реконструируется субъективное значение факта для этих акторов. Далее выявляется интенциональная структура: направленность действия, предполагаемый объект, модальность отношения и социальная адресация. Затем анализируется контекст, в котором данное значение формируется и функционирует. Наконец, предложенная интерпретация проверяется через дополнительные источники, сопоставление с самоописаниями, учет альтернативных объяснений и выявление границ применимости.

Тем самым последний элемент категориального ядра – понимание и проверка интерпретации – не является внешним приложением к анализу факта, значения, интенции и контекста. Он фиксирует условие научности неофеноменологической реконструкции: субъективное значение должно быть понято изнутри религиозной ситуации, но обосновано через данные, контекст и границы исследовательского вывода.

Заключение

Проведенная реконструкция категориального ядра неофеноменологии Ваарденбурга позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, религиозный факт в неофеноменологии Ваарденбурга не является самодостаточным объектом исследования. Он выступает исходным эмпирическим материалом, который должен быть понят через значение, приписываемое ему конкретными субъектами и группами. Религиоведческая задача состоит не в замене фактов субъективными переживаниями, а в выявлении того, каким образом факты становятся значимыми в религиозной жизни.

Во-вторых, субъективное значение является центральной категорией ваарденбургского проекта. Оно обозначает не произвольную внутреннюю реакцию индивида, а значение-для-актора, объективированное в практиках, речевых формах, символах, институтах и самоописаниях. Субъективное значение доступно научному анализу именно потому, что выражается в наблюдаемых и интерпретируемых формах религиозной жизни.

В-третьих, понятие интенции позволяет перейти от внешнего описания действия к реконструкции его направленности на предполагаемый объект. При этом религиовед не решает вопрос об истинности этого объекта, а анализирует его роль в структуре веры и смыслообразования.

В-четвертых, вера у Ваарденбурга рассматривается как методологическая категория: она описывает способ смысловой ориентации субъекта, а не выступает конфессиональной нормой исследования.

В-пятых, религиозное значение имеет контекстуальный характер. Оно формируется в конкретных исторических, культурных, социальных и коммуникативных условиях. Контекст не устраняет интенцию, а задает условия ее понимания; интенция, в свою очередь, не отменяет контекст, а раскрывает направленность религиозного действия. Поэтому неофеноменологическое понимание требует сочетания эпохе, эмпатии, аналитической дистанции, источниковой проверки и фиксации границ интерпретации. Без этого анализ субъективных значений либо превращается во внешнее объяснение, либо становится неконтролируемой исследовательской проекцией.

Таким образом, категориальное ядро неофеноменологии Ваарденбурга образует переход от описания религиозных феноменов как внешних объектов к анализу религиозных значений как интенционально и контекстуально заданных структур. Методологическое значение этого подхода состоит в том, что он сохраняет феноменологическое внимание к смыслу, но помещает его в более строгую исследовательскую рамку, требующую учета контекста, акторов, интерпретаций и проверяемости. Именно поэтому неофеноменология Ваарденбурга может быть рассмотрена как переходная методология между классической феноменологией религии, герменевтикой, антропологией религии и современными акторно-ориентированными подходами.

Материалы исследования | Research materials

1. Ваарденбург Ж. Размышления о религиоведении, включая эссе о работах Герарда ван дер Леу. Классические подходы к изучению религии: цели, методы и теории исследования. Введение и антология / пер. с англ.; под общ. ред. Е. И. Аринина. Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2010.
2. Waardenburg J. Christians, Muslims, Jews, and their religions // *Islam and Christian-Muslim Relations*. 2004. Vol. 15. No. 1.
3. Waardenburg J. *Classical Approaches to the Study of Religion: Aims, Methods and Theories of Research*: in 2 vols. The Hague – P.: Mouton, 1973. Vol. 1. Introduction and Anthology.
4. Waardenburg J. *Classical Approaches to the Study of Religion: Aims, Methods and Theories of Research*: in 2 vols. The Hague – P.: Mouton, 1974. Vol. 2. Bibliography.

5. Waardenburg J. In Search of an Open Concept of Religion // Religion in History: The Word, the Idea, the Reality / ed. by M. Despland, G. Vallée. Waterloo: Wilfrid Laurier University Press, 1992.
6. Waardenburg J. Muslims as Actors: Islamic Meanings and Muslim Interpretations in the Perspective of the Study of Religions. Berlin – N. Y.: Walter de Gruyter, 2007.
7. Waardenburg J. Phenomenology of Religion: A Scholarly Discipline, a Philosophy, or an Art? // Waardenburg J. Reflections on the Study of Religion: Including an Essay on the Work of Gerardus van der Leeuw. The Hague – P. – N. Y.: Mouton, 1978a.
8. Waardenburg J. Reflections on the Study of Religion: Including an Essay on the Work of Gerardus van der Leeuw. The Hague – P. – N. Y.: Mouton, 1978b.
9. Waardenburg J. Religion between Reality and Idea: A Century of Phenomenology of Religion in the Netherlands // Numen. 1972. Vol. 19. № 2/3.
10. Waardenburg J. Religionen und Religion: Systematische Einführung in die Religionswissenschaft. Berlin – N. Y.: Walter de Gruyter, 1986.
11. Waardenburg J. The Category of Faith in Phenomenological Research // Waardenburg J. Reflections on the Study of Religion: Including an Essay on the Work of Gerardus van der Leeuw. The Hague – P. – N. Y.: Mouton, 1978c.
12. Waardenburg J. Toward a New Style of Phenomenological Research on Religion // Waardenburg J. Reflections on the Study of Religion: Including an Essay on the Work of Gerardus van der Leeuw. The Hague – P. – N. Y.: Mouton, 1978d.

Источники | References

1. Самарина Т. С. Религиоведческое наследие Жака Ваарденбурга: критический анализ // Религиоведение. 2019. № 3. <https://doi.org/10.22250/2072-8662.2019.3.117-126>
2. Daniels J. How New Is Neo-Phenomenology? A Comparison of the Methodologies of Gerardus van der Leeuw and Jacques Waardenburg // Method & Theory in the Study of Religion. 1995. Vol. 7. № 1. <https://doi.org/10.1163/157006895X00207>
3. Eliade M. The Sacred and the Profane: The Nature of Religion. N. Y.: Harcourt, 1959.
4. Gadamer H.-G. Truth and Method. 2nd rev. ed. L. – N. Y.: Continuum, 2004.
5. Gebelt J. Über die Intentionen der Intentionsforschung. Zur Neophänomenologie der Religionen von Jacques Waardenburg // Wege und Welten der Religionen. Forschungen und Vermittlungen: Festschrift für Udo Tworuschka / hrsg. von J. Court, M. Klöcker. Frankfurt am Main: Lembeck, 2009.
6. Geertz C. Religion as a Cultural System // Geertz C. The Interpretation of Cultures: Selected Essays. N. Y.: Basic Books, 1973.
7. Husserl E. Ideas Pertaining to a Pure Phenomenology and to a Phenomenological Philosophy. First Book. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 1983.
8. Kristensen W. B. The Meaning of Religion: Lectures in the Phenomenology of Religion. The Hague: Martinus Nijhoff, 1960.
9. Leeuw G. van der. Religion in Essence and Manifestation: A Study in Phenomenology: 2 vols. N. Y.: Harper & Row, 1963.
10. Otto R. The Idea of the Holy. Oxford: Oxford University Press, 1958.
11. Pye M. Obituary: Jacobus Diederik Jan Waardenburg 1930-2015 // Numen. 2017. Vol. 64. No. 5-6. <https://doi.org/10.1163/15685276-12341476>
12. Smart N. The Phenomenon of Religion. L.: Macmillan, 1973.
13. Smith W. C. The Meaning and End of Religion. N. Y.: Macmillan, 1963.

Информация об авторах | Author information

Яруллин Руслан Фаридович¹

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет

Ruslan Faridovich Yarullin¹

¹ Kazan Federal University

¹ ryarullin553@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 20.05.2026; опубликовано online (published online): 24.06.2026.

Ключевые слова (keywords): Жак Ваарденбург; неофеноменология религии; религиозный факт; субъективный смысл; интенция; Jacques Waardenburg; neo-phenomenology of religion; religious fact; subjective meaning; intentionality.